

Глядя на Юя Цинлиня, который уже был красноглазым, Ли Синьбяо больше не колебался и сурово сказал: "Передайте мои приказы, соберите войска и немедленно покиньте город". Нельзя допустить, чтобы эти невинные дети снова попали в руки этого зверя Ю Цинлиня!"

"Но, генерал, у нас в руках только двадцать тысяч солдат на полную силу, так что такой бросок не принесет много пользы, не так ли?" Вице-генерал сказал, что волнуется.

Глаза Ли Сингбьяо сверкнули и глубоким голосом сказали: "Не говорите, что их двадцать тысяч, даже если их только две, я должен броситься спасать их! Быстро!"

Как только Ли Сингбьяо сказал это, несколько его лейтенантов посмотрели обновленные в то же время, и, не задумываясь, они возглавили орден.

"Ю Цинлинь, я думаю, ты сошла с ума!" Видя, как Юй Цинлинь бросается на этих детей, как лишение жизни, Ван Донг взбесился и с громким порывом размахивал руками и стучал... Огромный Дао Ци, мчащийся как дракон-цзяо, разбился прямо на Юй Цинлинь.

С такой силой, даже если бы Юй Цинлинь был одолжен на сто восемьдесят килограммов, он не осмелился бы принять это, и ревел в шоковом состоянии, когда его тело торопливо отступало снова и снова.

Юй Цинлинь уклонился, но 50 000 солдат позади него не обладали такой же способностью, как он, и небо было заполнено Дао Ци, как будто гроза разразилась взрывным звуком, и бесчисленные фигуры были брошены высоко в воздух, а затем упали, как клёцки, взяв с собой еще один кусок.

Всего одной пощечиной Ван Донг унес почти тысячу жизней, до глубины души прохлаждаясь!

"Заряжай меня и не останавливайся! Нас так много, что он не может убить их всех! Заряжай!" Хотя Юй Цинлинь был в ужасе от свирепости Ван Донга, он все равно отказывался сдаваться, и продолжал хрипло завывать в горле, призывая Армию продвигалась вперед не один раз.

"Ю Цинлинь, хватит смелости сразиться с этим генералом за триста раундов!" Затем Ли Синьбяо вырвался со своими войсками, мечом в руке направлен прямо на Юй Цинлинь.

Когда Юй Цинлинь оглянулся назад, его брови затянулись, а потом он посмеялся над небом и сказал: "Ли Синьбяо, ты хочешь сразиться со мной за 300! Опрос? Да! Но сначала ты должен меня догнать! Хахаха..."

После дикого смеха Юй Цинлинь надавил и проигнорировал Ли Синьбяо и просто продолжал обвинять в своей армии невинных детей!

Увидев это, ненависть Ли Сингбьяо была завязана в его кишечнике.

Ли Синьбяо сначала собрал свою армию, а затем открыл городские ворота и вывел свои войска, всегда была задержка, но Юй Цинлинь, для того, чтобы спасти свою жизнь, взял этих детей, как его последняя надежда и спринтерской со всей своей мощью без промедления, несомненно, взять на себя инициативу над Ли Синьбяо.

До тех пор, пока Юй Цинлинь был на шаг впереди и контролировал детей, не говоря уже о Ли Синьбяо, даже Ван Донг и Дин Шаньские гвардейцы были бы под его контролем, так кто же мог что-либо сделать с этим?

Ненависть Ли Сингбьяо скрежещала ему зубы, но он ничего не мог с этим поделать, одна пара бровей была заперта прямо и не могла быть подтянута!

"Генерал Ли, не волнуйтесь об этом, просто гонитесь за ним! Люди господина Сюй такие храбрые, даже если они всего 1000 сильных, они смогут выдержать несколько мгновений. и раздавить этого ублюдка Ю Цинлиня на куски!"

Вэнь Исяо полетел вперёд и сказал с открытым ртом.

Ли Синдзяо услышал слова, также не говорил, на заднице лошади яростно чоу кнут, лошадь Си Цзиньцзиня, подпрыгивающая немедленно звучала сквозь облака, весь человек Как будто выстрелив из стрелы, она внезапно выскочила. Сразу же после этого 20 000 солдат увеличили скорость до максимума и внимательно следили за ними.

Слова Вэнь Исяо имели смысл, и сила боя Ли Синсяо против гвардейцев Ding Shan также была 10.

Точки признания, но Ли Сингбьяо понимал, что с тысячей против пятидесяти тысяч, как бы ни были сильны боевые силы, все равно произойдет промах. Если бы это было в обычное время, то, может быть, ничего и не было бы, но сейчас каждый промах означал жертву невинного ребенка, цена была слишком высока!

Однако, кроме этого, у Ли Сингбьяо не было другого выхода, кроме как продолжать толкать **лошадь, до смерти!

Под неизбежными бомбардировками Ван Донга, армия Ю Цинлиня понесла потери с тревожной скоростью, но даже в этом случае, она все равно не могла удержать Ю Цинлиня на пальцах ног. Притормози даже на одну точку. После того, как от рук Ван Дона погибло десять тысяч человек, армия Ю Цинлиня находилась всего в нескольких десятках футов от этих детей.

Надежда на жизнь уже была в пределах досягаемости, что, несомненно, вдохновило Юя Цинлиня и армии под его еще больше, кричал, как они спешили все быстрее и быстрее один за другим!

"Формирование!" Столкнувшись с Ю Цинлинь, который бросился, как сумасшедший, 1000 охранников, охраняющих ребенка, стали тяжелолицыми, один за другим. .

С яростным криком, тысяча Ding Shan Guard двинулись быстро, установив маленькие Девять Врат и Девять Кривых Формирование!

"Ни шагу назад, ни шагу!"

Горногвардейцы оглянулись на невинных детей позади них и сжимали зубы, затягивая хватку на своих скриминаторов.

Девять тысяч против двухсот тысяч было уже достаточно сумасшедшим, использование одной тысячи против сорока тысяч было невероятно сложным вызовом, даже если боевые силы были так же сильны, как Ding Shan Guards, не говоря уже о том, что у них были сотни детей, которых нужно было защищать!

"Ю Цинлин!" Столкнувшись с этой ситуацией, поведение Ван Донга также взлетело вверх, и в суровом реве, больше не заботясь о тех солдатах Железной войны, его фигура поднялась. Прыгай прямо на Ю Цинлинь.

Сначала схватите вора!

"Остановите его!" У Ю Цинлиня на лбу вспыхнул холодный пот при виде Ван Дона, бросившегося на него. Рот продолжал странно кричать, когда он непрерывно уклонялся в сторону.

Способность Юя Цинлиня вести армию была поистине похвальна, и среди его странных плачей, бесчисленных силуэтов, вырванных, как будто они были самоубийственными. Направляется к Вандо, чтобы встретиться с ним. Сцена была похожа на японского нападающего камикадзе, который пилотировал истребитель, который взял на себя инициативу врезаться во вражеский корабль, чтобы погибнуть вместе с врагом.

"Уйди с дороги!" Ван Донг был в ярости, его ладони постоянно размахивали, и фигуры, летящие с неба, взлетали в воздух, как штука... Фейерверк, это было невероятно великолепно и невероятно жестоко и кроваво!

Однако, при таких безжалостных методах Ван Донга, цифры, которые прыгали на него, вместо того, чтобы показывать признаки снижения, на самом деле увеличивались. Глядя на Юй Цинлинь, в этот момент, он уже положил достаточно расстояния между ним и Ван Донг, чтобы привести генерала, чтобы на самом деле продвинуться еще на десять футов к этим детям, с Охранники Динь-Шаня, закончившие формирование, собираются сделать короткую работу друг над другом!

"Проклятье!" Ван Донг бушевал, никогда не думая, что Юй Цинлинь, побежденный генерал, будет так трудно справиться!

"Больше никаких детей не должно умереть! Нет! Я никогда не позволю!"

Из сердца Ван Донга вспыхнула беспрецедентная тирания, и, взмыв ввысь, она мгновенно охватила все его тело и разум.

Четыре кроваво-ярких персонажа внезапно расцвели в его голове - Blood Slaughter Thousand Miles!

Вместе с этой мыслью, что лысый меч эфес в Wan Dong Yuanfu, как если бы он был активирован, внезапно издал рев меча, который был еще более затопленным и проникающим, чем этот рев дракона, подметание четырех направлений.

Этот рев меча, в то время как звучал через небо и землю, также имел шокирующую силу, Юань.

Небо и земля, находившиеся в хаосе, странным образом молчали под этим ревом меча, как будто внезапно остановилось время!

"Что это?" Юй Цинлинь, который вел свои войска, чтобы спешить, дрожал в его сердце, его лицо бледнеет в мгновение ока, и его глаза, наполненные ужасом повернулись обратно к Ван Донг посмотрел.

Он увидел, что фигура Ван Донга парила в воздухе, и в его руках, в какой-то момент, он держал красный, как кровь, отвратительный и гротескный взгляд! Меч. Этот меч действительно странный, лезвие и клинок расплывчатые и не настоящие, казалось бы, настоящие и не настоящие, как будто это просто тень, только рукоятка... Она настоящая, полная текстуры, и она продолжает лопаться от стремительного кровавого света, словно превращая весь мир в

море крови! Это страшно!

Еще до того, как Юй Цинлинь смог даже подумать о том, когда такой странный меч появился на восточном континенте Сюань, Ван Дун уже двигался.

Фигура танцевала так, как будто она стала единым целым с небом, воздухом, ветром, все, казалось, стало партнером Ван Донга, что позволило ему двигаться. Древние превратности движения меча, несравненно таинственный замысел меча, чрезвычайно свирепый меч qi, и кровавый свет, который, казалось бы, хотел объединить небо и землю, сделали людей смутно. Такое ощущение, будто на этой стороне света находится несравненно свирепое и страшное чудовище, которое вот-вот прорвется сквозь клетку и спустится на эту сторону света.

Это было ужасное ощущение, которое заставило бы трепетать душу и наверняка превратилось бы в кошмар на всю жизнь!

"Под небесами... под небесами такое ужасное движение?" Юй Цинлинь казался ошарашенным, его рот роптал во сне.

Когда бесконечный свет крови постепенно тренировался в лист, на небе действительно появилось кровавое облако, которое могло покрыть десятки километров, низкое и толстое, еще катящееся и текущее, поистине как свежая кровь, удушающая кровавая аура затем распространилась повсюду.

"Нехорошо! Быстрее! Хватай этих детей!" Юй Цинлинь вернулся к своим чувствам, его лицо дико изменилось, и все его тело было похоже на сумасшедшего, орущего нон-стоп.

Но войска под его командованием, один за другим, были, как будто они были замечены, все замороженные там этой страшной может развязать Ван Донг, не в состоянии двигаться!

"Проклятье!" Видя это, Юй Цинлинь свистнул резко и мобилизовал все свои истинные ци, бросаясь, как фантом, не в поисках ничего другого. Даже если бы он мог держать в руках ребенка, у него было бы немного больше надежды на выживание.

Только, это было так просто?

Как только фигура Юя Цинлиня подметала вверх, ярко-красный, чрезвычайно красный кровавой свет, как кровавая молния, прибыл перед Юя Цинлинем с тресковым звуком.

Юй Цинлинь вскрикнул и запаниковал, когда с помощью меча его порезал, но в результате получился сломанный меч и летучий человек!

Когда Цинлинь встал с земли с болью от полученных ранений, сквозь землю раздался ледяной голос: "Кровь ~ Убийство ~ Тысяча ~ Миль!".

Эти четыре тона были похожи на четыре острые стрелы, которые попали в сердце Юй Цинлиня в одно и то же время, а недавно поднятая форма Юй Цинлиня на самом деле пуфовала и упала обратно в сидячее положение.

Пятно кровавых облаков в небе внезапно распахнулось и превратилось в тысячи полос плотных кровавых молний, пуфов, густых, как дождь, падающих среди воинов Железной войны династии.

Эта сцена была похожа на небесное наказание!

Кровавая молния бушевала, и бесчисленные крики, заскрикивая, чтобы быть первым, чтобы звук, сразу же превратил все поле боя в ад на земле! Нет, еще более жалкий и страшный, чем этот ад на земле!

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/982279>